

Фальсификация "отречения" Государя и история XX века.

Андрей Савельев

2009-11-09

1. Причины возникновения фальсификаций

Фальсификации истории не являются чем-то необычным. Политический заказ мог подвигнуть историка выдать слухи и клевету о политических противниках за факты. За давностью лет такие «факты» приобретают вид достоверности. В фальсификациях истории XX века весомую роль играют «воспоминания очевидцев», которые преподносят события таким образом, чтобы оправдать преступления и создать иллюзию, позволяющую власти творить беззаконие и держать народ в неведении и в повиновении.

Почему мы верим фальсификациям? Влияние культурной среды десятилетиями вносит в сознание определенную картинку, в которой различные фальсификации и натяжки исторических объяснений соединены в некую концепцию. Причем концепцию, выстроенную по определенной логике, а логика сознанием человека всегда предпочитается бессмысленному нагромождению давних событий и фактов. Поэтому любое разоблачение кажется в таком случае выступлением против истории и логики вообще.

История требует концептуального подхода. Иначе она обращается в набор фактов, которые невозможно удержать в голове, в достояние чудаков. А человек стремится к пониманию смысла истории, поскольку хочет продолжать своих предков или знать, от какого прошлого отрекается. Концепция может строиться как череда образов, выставляющая одних деятелей прошлого героями «без страха и упрека», других – воплощением зла, отживших порядков, за которые они цепляются, отстаивая свои привилегии. Поэтому разоблачение фальсификации кажется посягательством на установленное различие между добром и злом. И в действительности это так. Поскольку XX век перепутал то и другое, смешал все представления и создал в головах людей удобное вместилище для фальсификаций. Не понимая смысла исторического процесса, невозможно избежать социально-политических катастроф. А таких XX век преподнес русскому народу немало.

Пласты лжи, скрывающие истину, создаются усилиями историков и обществоведов, которые пытаются подверстать жизнь под заготовленный ответ. Марксистская методология предложила простенькую схему, согласно которой все народы и государства движутся по одной и той же исторической колее, а последовательность событий predeterminedена непреложным законом противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Эта схема никогда не была верной и многократно опровергнута. Но она по-прежнему внедряется в головы российских граждан.

Интерпретаторы марксизма, исходя из этой умозрительной схемы, predeterminedили, что Российская Империя должна была пасть. Либеральная мысль поступает еще проще: оглядываясь в прошлое, она предполагает наличие некоего незыблемого закона, но без всякой теоретической подоплеки. Например: все империи распадались, значит, и России надлежит погибнуть. Создается правило, согласно которому можно оправдать равнодушие к судьбе собственной страны, которой предписана смерть. И оправдание ненавистников России в настоящем, в прошлом, в будущем.

Распространено мнение, которое в краткой форме можно изложить так: «Николай был слабым царем. Сам виноват». Или еще хуже: «Николай был слабым царем. Он виноват в том, что разразилась революция и гражданская война, в приходе к власти большевиков». Этот ужасный навет гонит прочь нравственное начало, которое необходимо для обретения смысла истории. «Победивший всегда прав» - тезис слишком примитивный, чтобы извлекать из истории уроки, необходимые современности. Исходя из него, можно дойти до отрицания христианства: ведь Христос «проиграл». Можно даже сказать, что христианство «проигрывает» борьбу за души и умы. И это так, и это предсказано. Но это не отменяет Истины. Истина с успехом связана очень причудливо, и что считать успехом – большой вопрос.

2. Ложь о «Февральской революции»

Иван Солоневич в статье о фальсификации истории «великого февраля» иронично писал: «Есть такой рецепт производства артиллерийских орудий: нужно взять круглую дыру и облить ее сталью — получится орудие. Целый ряд исторических концепций фабрикуется именно по этому рецепту: берут совершеннейшую дыру и обливают ее враньем: получается история. Или исторический факт». И далее: «Самое занятное то, что в феврале 1917 года никакой революции в России не было вообще: был дворцовый заговор. Заговор был организован: а) земельной знатью, при участии или согласии некоторых членов династии — тут главную роль сыграл Родзянко; б) денежной знатью — А. Гучков и в) военной знатью — ген. М. Алексеев». «Правые не могут признаться в том, что страшная формулировка Государя Императора о предательстве и прочем относится именно к их среде, левым очень трудно признаваться в том, что февральская манна небесная, так неожиданно свалившаяся на них, исходила вовсе не от народного гнева, не от восстания масс и вообще не от какой «революции», а просто явилась результатом предательства, глупости и измены в среде правившего слоя».

Отречение Государя Николая II от престола представляется общеизвестной истиной, поскольку этот факт был занесен в учебники и представлен как естественный результат Февральской революции 1917 года. Революция обозначена как результат «недееспособности царизма», а такая оценка российской государственности сфабрикована путем сокрытия реальной истории. Скрыто «русское экономическое чудо», произошедшее в правление Николая II, скрыто стремительное развитие социального законодательства, скрыта эффективность имперской модели управления инородческой периферией. Поэтому Россия оказывается «отсталой», война - «империалистической» и преступной, режим - «тюрьмой народов», а Государь - «Николаем кровавым».

В действительности, никакой «революции» в феврале 1917 не было. Был заговор узкой группы лиц, преследовавших разные цели и питавшихся различными иллюзиями. Результатом заговора стало образование самозванного Временного правительства и, что особенно важно для истории «отречения», - полная изоляция Верховного Главнокомандующего - Государя Императора. Все его контакты с внешним миром с момента изоляции (а отчасти и до того) были фальсифицированы или блокированы.

Заговорщики окрестили свои действия «революцией» постфактум. Они хотели, чтобы спровоцированный ими хаос был признан революцией, и называли этот хаос именно так. Они не управляли государством, а следовали хаосу, подавляя любые попытки навести порядок. Даже после изобличения большевиков в получении денег и инструкций от немцев, после произведенных арестов в июле 1917, Временное правительство предпочло вновь предоставить мятежникам и изменникам «политические свободы» и возможность готовить вооруженное выступление.

Историки подчас судят о событиях по совершенно истеричным высказываниям, которые не имели ничего общего с действительностью. И впрямь, что можно понять из телеграмм одного заговорщика - председателя распущенной Думы Родзянко - другому заговорщику - генералу Рузскому, командующему Северо-Западным фронтом заговорщику (в апреле 1917 отправлен в отставку, в 1918 убит большевиками):

«Народные страсти так разгорелись, что сдержать их вряд ли будет возможно, войска окончательно деморализованы; не только не слушают, но убивают своих офицеров, ненависть к Государыне Императрице дошла до крайних пределов; вынужден был, во избежание кровопролития, всех министров, кроме военного и морского, заключить в Петропавловскую крепость. Очень опасаясь, что такая же участь постигнет и меня, так как агитация направлена на все, что более умеренно и ограничено в своих требованиях. Считаю нужным вас осведомить, что то, что предлагается вами, уже недостаточно и династический вопрос поставлен ребром».

«Еще раз повторяю, ненависть к династии дошла до крайних пределов... везде войска становятся на сторону Думы и народа, и грозное требование отречения в пользу сына при регентстве Михаила Александровича, становится определенным требованием».

«Повторяю Вам, что вишу на волоске, и власть ускользает из моих рук; анархия достигла таких размеров, что я вынужден сегодня ночью назначить Временное правительство».

Великому князю Михаилу он писал в том же духе: «Теперь все запоздало. Успокоит страну только отречение от престола в пользу наследника при Вашем регентстве. Прошу Вас повлиять, чтобы это свершилось добровольно, и тогда сразу все успокоится. Я лично вишу на волоске и могу быть каждую минуту арестован и повешен».

Всё это – сплошная дезинформация. Мы знаем, что никакого успокоения не предвиделось, и никакое регентство не планировалось. Требовался хаос, и о нем говорили на всех углах. Хаос был еще только локальным, захватывающим лишь центр Петрограда. Он был еще неустойчив, поскольку тысячи людей в государственном и военном аппарате управления занимались своим делом. И поэтому все успокаивалось само собой, даже в условиях непрерывных провокаций, когда большевистские боевики вели на улицах беспорядочную стрельбу. Чтобы состоялся полномасштабный хаос, а управление государством рухнуло, этот хаос надо было поселить в головы людей. Делали это думские горлодеры и множившие их фантазии газеты. Убийство одного офицера приводило к непрерывным выступлениям думцев в защиту офицеров. Что сообщало солдатам: убивают, и это сходит с рук! Криминальный, дезертирский элемент поднимал голову, а «демократические» соображения не позволяли репрессивным органам реагировать нужным образом.

В Петрограде в дни «революции» пострадало около 1300 человек, из них 53 офицера и 600 солдат. Точной цифры погибших офицеров нет. Ориентировочно это 5-6 человек. Масштаб террора был многократно больше в Кронштадте и Гельсингфорсе, где погибло 60 и 39 офицеров соответственно. Но Петроград был хаотизирован только в центральных районах. Общий масштаб волнений был незначителен. Уже 1 марта ситуация начала успокаиваться, а после «отречения» провокаторы-террористы исчезли в мгновение ока. Следовательно, беспорядки были инспирированы и отложены до очередной иностранной «инвестиции» в организацию хаоса. Не случайно толпа была натравлена на тюрьмы, где вместе с уголовниками выпустила на свободу иностранных агентов, а также на помещения контрразведки, где были разгромлены досье на иностранную агентуру (см. воспоминания Б.В.Никитина «Роковые годы»)

Из хаоса можно извлечь все, что угодно. Заговорщики, отброшенные развернувшейся смутой как грязная ветошь, лгали как только могли, чтобы обелить себя и унижить и испачкать Династию, на которую они посягнули.

Клевета следует за династией по сей день. Эмигрантские источники свидетельствовали, что Великий Князь Владимир Кириллович с красным бантом прибыл в Думу во главе Гвардейского экипажа. Кто придумал этот красный бант? Один из лидеров мятежа Родзянко, чьи воспоминания грешат не только романтическими фантазиями и превознесением своей роли в «спасении России», но и ложью о том, что будущий

император в изгнании Кирилл I будто бы «всем сердцем присоединился к происходящему». Хладнокровный историк Сергей Мельгунов разоблачил эту ложь: «канва рассказа шита белыми нитками». Кирилл Владимирович приезжал на Дворцовую площадь, где без ясно поставленной задачи собирались войска. Он сообщил генералу Хабалову, что готов присоединиться к войскам с Гвардейским экипажем, если те будут действовать против мятежников, а если нет, то солдаты останутся в казармах. Великий князь прислал две наиболее надежные роты учебной команды.

Известно, что Кирилл Владимирович участвовал лишь в одном «проекте» того периода – подготовке манифеста о даровании Конституции. Великий князь Павел Александрович писал своему племяннику Кириллу 2 марта: «...мы должны быть начеку и всячески, всеми способами сохранить Ники престол. Если Ники подпишет манифест, нами утвержденный, о конституции, то ведь этим исчерпываются все требования народа и Временного правительства». Кирилл отвечал по поводу Михаила Александровича, которого тогда прочили в регенты: «Миша, несмотря на мои настойчивые просьбы работать ясно и единомысленно с нашим семейством, прячется и только сообщается секретно с Родзянко». Современный комментатор излагает то же самое, меняя смысл на противоположный: «Миша, несмотря на мои настойчивые просьбы, работает ясно и единомысленно с нашим семейством, он прячется и только сообщается секретно с Родзянкой». И далее, якобы свидетельство «измены»: «Я был в эти тяжелые дни совершенно один, чтобы нести всю ответственность перед Ники и Родиной, спасая положение, признавая новое правительство». Фразу можно повернуть и так, и сяк. Но если не искажена первая часть записки, то она понимается однозначно: никакой измены не было.

«Красный бант» появился на груди Кирилла Владимировича, благодаря Родзянко. Вероятно, ему казалось, что в эти дни все офицеры должны носить красные банты на форменной одежде. Ибо только это (якобы) и спасало их от солдатских расправ. Это ложь, многократно опровергнутая. Государыня Александра Федоровна тоже поверила в эту историю, написав со слов «друга» в письме, что Кирилл «ошалел, ходил в Думу с экипажем и стоит за них».

Считается, что еще до «отречения» – 1 марта - Кирилл Владимирович обратился к своему Гвардейскому экипажу, а также к начальникам Царскосельского гарнизона присоединиться у Думе – казавшемуся единственным центру сопротивления хаосу. Если такое обращение существовало, это была ошибка. Но между ошибкой и изменой – дистанция огромного размера! Ни о каком отречении Государя великий князь не помышлял, монархии и династии не изменял. Другое дело, что он так легко поверил в отречение... При чудовищном хаосе, явленном мемуаристикой, можно предположить, что дата не соответствует действительности, и реально заявление великого князя было сделано уже после того, как речь об «отречении» облетела Петроград. На это указывает и записка, текст которой приведен выше.

Вполне возможно, что текст «отречения» был распространен среди некоторых лиц заранее. На это указывает полное бездействие Синода, а потом спешное решение синодалов от 2 марта (до «отречения») о «вхождении в сношение» с временным комитетом Думы – группой самозванцев и изменников. Уже 4 марта Синод проходил под председательством назначенного Временным правительством обер-прокурора и торжественно возвестил о «новой эре в жизни Православной Церкви». 5 марта Синод постановил не провозглашать в церквях многолетие Царствующему Дому. Сразу после 3 марта в адрес Временного правительства из всех епархий посыпались телеграммы в знак признания и поддержки.

Информация эмигрантских лгунов противоположна фактам. И потому следует говорить о злонамеренном искажении истории. С какой целью? С единственной: недобитых членов династии необходимо всячески дискредитировать, уничтожить морально. И сделать соборную клятву 1613 года неисполнимой для народа и не исполненной самой Династией. Тем самым вина за нарушение присяги Государю Императору как бы снималась, а «революции» 1917 года становились следствиями «недееспособности» самой Династии, что запутывало и скрывало следы заговора.

3. Отречения не было

Тайна лжи и беззакония имеет в XX веке отправную точку – так называемое «отречение». До февраля 1917 года Россия шла «царским путем», и путь личного духовного спасения был делом частным. После устранения «удерживающего» Россия хранима Богом только для того, чтобы вернуться на «царский путь», для чего требуется коллективное покаяние за непротивление злу. Шанс на это сохраняется, и мы обязаны его использовать, понимая, что тайна беззакония действует уже не в отношении частных лиц, а в отношении России и русского народа, а многие из нас вольно или невольно втянуты в процесс уничтожения нашей страны и нашего народа.

Внешне ситуация февраля-марта 1917 года выглядела так: в Петрограде начинаются волнения празднующихся солдат из запасных полков. Их никто не призывает к порядку, хаос нарастает. В думских кругах начинают говорить о необходимости «отречения». Гучков и Шульгин без всякой санкции каких-либо коллегиальных (самозванных) органов отправляются в Псков к Государю и на следующий день прибывают с текстом отречения. Тут же исполком Петросовета выносит решение об аресте отрешенного Государя. И все это в течение недели!

Могли ли два думских завсегдатая добиться от Государя отречения? Могли ли истеричные телеграммы о беспорядках в Петрограде испугать Николая II, имевшего опыт подавления революции в масштабах страны? Да ни под каким видом! Можно с уверенностью сказать, что происходившее в Петрограде не имело к «отречению» никакого отношения. Просто два авантюриста исполнили необходимую сцену заготовленного спектакля. Кто-то же должен был привезти «отречение»!

Мельгунов разоблачает Шульгина, который в эмиграции выступил в качестве мемуариста и яркого ненавистника революции. В действительности все его «мемуары» не имеют ничего общего с действительностью, а эмоциональные оценки событий противоречат его собственной позиции тех дней. Слывший ярким монархистом, Шульгин на самом деле за кулисами вел разговоры не только об отречении Государя, но и царубийстве (дневниковая запись высланного Государем из столицы в.к. Николая Михайловича от 4 января 1917 года приводится в книге Мельгунова «Мартовские дни 1917 года»)!

Чтобы верно оценить свидетельства Гучкова и Шульгина об «отречении», нужно понимать, что это были за люди.

Шульгин хоть и слыл монархистом и националистом, по «делу Бейлиса» резко критиковал правительство, за что получил трехмесячный тюремный срок. В 1915 году с думской трибуны протестовал против ареста депутатов-большевиков. В последующем, уже после революции, Шульгин выступил как провокатор, подыгравший большевикам в грандиозной мистификации - чекистской операции «Трест». Ему было позволено в 1925 году нелегально посетить советскую Россию и беспрепятственно ее покинуть, после того как он «проинспектировал» созданную ГПУ «нелегальную организацию монархистов». Шульгин был арестован в 1944 году в Югославии, но не расстрелян вместе с другими участниками «белого движения», а осужден на 25 лет. В 1956 году вышел на свободу, ему было позволено заниматься публицистикой и прославлять коммунистический режим.

Гучков – яростный противник участия великих князей в государственном управлении, один из организаторов думской кампании против Распутина, участник заговора против Николая II с целью совершения дворцового переворота. Молодые годы Гучкова связаны с путешествиями и авантюрами – службой на КВЖД младшим офицером (откуда он был уволен за дуэль), участие в войне на стороне буров против англичан (попал в плен к англичанам), сдача в плен японцам под Мукденом под предлогом помощи раненым - в качестве уполномоченного Красного Креста (организация, часто прикрывающая агентов иностранных разведок). При этом банкир, предприниматель, один из создателей партии «октябристов» (опоры Столыпина в Думе), председатель III Думы (сложил полномочия для отбытия наказания за дуэль, а затем окончательно – в знак протеста против перерыва в заседаниях Думы, объявленного Государем). Став военным и морским министром Временного правительства, Гучков отменил титулование в вооруженных силах, разрешил военнослужащим участвовать в политических союзах, в марте-апреле сменил военное руководство армией (заменял 8 командующих фронтами и армиями, половину командующих корпусами, значительную часть командующих дивизиями).

И вот такие «свидетели» все время говорят о «манифесте»! Протокол их беседы с Государем свидетельствует, что он самолично писал этот документ, своей рукой делал правки в нем по рекомендации думцев. Однако автографов Государя подобного рода никто не видел. Понятно при этом, что существуй они в действительности, заговорщики

торжественно потрясали бы ими над головой. Поэтому с большой вероятностью можно утверждать: имела место фальсификация. Какой манифест готовил и подписывал Государь, мы не знаем. Одно мы можем вывести наверняка: участники заговора многократно и многогранно искажали действительность и скрывали факты, подменяя их своими измышлениями и толкованиями.

Не было «отречения», была фальсификация. В качестве выражения воли Государя были представлены газетные публикации и, будто бы, отсутствие со стороны Государя, какого бы то ни было сопротивления. Поэт А.Блок, близкий к заговорщикам, солгал, либо ляпнул по своей политической наивности: отрекся «как сдал эскадрон». Судьба воздала Блоку: как и большинство участников заговора, а потому убийства Государя и его Семьи, он канул в начавшейся смуте.

Сомнения в подлинности факта отречения высказывались давно. Но лишь недавно, благодаря усилиям самодеятельного исследователя Андрея Разумова, документы и обстоятельства отречения Государя от власти стали общедоступными и были подвергнуты пристальному анализу.

Сразу выявились признаки фальсификации: документ, претендующий на роль и достоинство царского Манифеста, направлен по странному адресу (Ставка. Начальнику штаба). Он представляет собой текст телеграммы с карандашной подписью Николая II в углу, причем росчерк Государя не соответствует обычному, повторенному в сотнях документов.

Заверяющие документ записи от имени министра Двора на трех экземплярах документа полностью идентичны друг другу, (что невозможно: человек не в состоянии с такой точностью трижды воспроизвести запись от руки), и к тому же обведена чернилами по карандашу. Это ли не признак грубо сфабрикованной фальшивки!

Уже при появлении «манифеста» всем участвовавшим в заговоре лицам было совершенно ясно, что этот «акт» не имеет юридической силы.

Заговорщик генерал Данилов передает слова Шульгина 2 марта по поводу текста «отречения»: «Несомненно, здесь юридическая неправильность. Но с точки зрения политической, которая должна сейчас превалировать, я должен высказаться в пользу принятого решения. При воцарении Царевича Алексея будет весьма трудно изолировать его от влияния отца и, главное, матери, столь ненавидимой в России». При таких условиях останутся прежние влияния, и сам отход от власти родителей малолетнего Императора станет фиктивным: едва ли таким решением удовлетворится страна». В этих словах достаточно очевиден политический смысл заговора: сделать власть вообще нелегитимной, обрушить всю властную систему в стране.

Постфактум заговорщики пытались представить «акт отречения» как некую уловку со стороны Государя. Давая такую оценку, они разоблачали сами себя. О полном понимании заговорщиками того, что они творили говорят воспоминания депутата Думы Бубликова (Нью-Йорк, 1918) по поводу «акта отречения»: «Во-первых, он составлен не

по форме; не в виде манифеста, а в виде депеши нач. штаба в Ставку. При случае это кассационный повод. Во-вторых, в прямое нарушение основных законов империи Российской он содержит в себе не только отречение Императора за себя, на что он, конечно, имел право, но и за Наследника, на что он определенно никаких прав не имел. Цель этого беззакония очень проста. Права Наследника этим никого, по существу, не подрывались, ибо по бездетному и состоящему в морганатическом браке Михаилу, в пользу которого отрекся Николай, все равно автоматически имел право вступить на престол Алексей. Но зато на время беспорядков с него как бы снимался всякий одиум, как с отрекшегося от своих прав».

Чтобы фальшивка была принята за достоверный документ, при посредстве тогдашних газет, принадлежность которых хорошо известна, была проведена кампания обработки сознания. После этого уже никого не интересовало, убедителен ли вид документа, адекватен ли его правовой статус. Последовавшая дезорганизация управления, развал тыла, а потом фронта, сняли вопрос о достоверности текста «отречения» на многие годы. А затем он был стерт из памяти народа большевистской пропагандой и советскими учебниками, со школьных лет вбивавшими в головы людей простенькую картинку: народ восстал и сверг Царя.

4. Причины фальсификации акта об отречении

Освобождая истину от напластований лжи, мы видим, как разворачиваются перед нашим взором различные «проекты» разрушения России:

германский (действия по разрушению противника изнутри, повлекшие за собой саморазрушение Германии – ноябрьскую революцию 1918),

английский (попытка поставить у власти в России подконтрольного монарха – малолетнего Цесаревича Алексея или храброго в боях, но по общему убеждению неумного Михаила Александровича),

французский (учредить в России республику, управляемую на французский манер – тайными масонскими группировками),

«кабалистический» (разрушение России до основания, истребление ее ведущих сословий). Каждый из этих «проектов» искал и находил в России своих исполнителей, щедро финансировал их, насаждая измену. Все они сопрягались между собой через лиц, стремившихся возвысить свою роль в истории за счет унижения России. И все эти проекты ничего бы не стоили, если бы не измена.

СМИ сегодня создали такую атмосферу в обществе, когда наличие заговора, войны темных сил против России представляется как домысел, как продукт воспаленного сознания. Доходит до того, что мир, окружающий Россию, представляется неопасным для нее, вероятность последовательной работы иностранных разведок и тайных негосударственных объединений против России кажется совершенно невероятной. Тем самым искажается сама суть истории XX века, в которой мировая война против России не прекращалась. Не расшифровав тайные механизмы войны, в поворотные моменты истории мы окажемся вновь беззащитными. Не поняв, что Россия является пространством, за

которое ведут тайную войну мировые силы зла, оспаривающие первенство покорения «самого непокорного народа», мы ничего не поймем в истории XX века и в реальности века XXI. Не обращая внимания на присутствие тайных сил, мы так и останемся в плену примитивной марксистской историософии. И у нас не возникнет никаких вопросов рассказ о расстрельной команде «латышей» во главе с человеком с «черной как смоль бородой», убивших Царя и его Семью в 1918, ни на команду снайперов, которые «разогревали» ситуацию в 1993 и получили тогда определение «бейтаровцы». А ведь вмешательство подобных должно бы подвигнуть нас к мысли о том, что внешний абрис событий порой не имеет ничего общего с реальными силами, разворачивающих курс страны в ключевые моменты истории.

К измене Вере, Царю и Отечеству не всегда вело увлечение нигилистическими политическими теориями или личная ненависть к условиям жизни в Российской Империи (закон некоторыми натурами ощущается как «гнет»). К измене могло привести наивное представление о том, что ситуация катастрофична, тогда как на фронтах положение было спокойным и стабильным, а погромы государственных учреждений коснулись лишь Петрограда, где нерешительность военной власти в отсутствие Государя позволило развиваться отдельным беспорядкам в массовые), и что все дело можно поправить, лишь заменив «раздражающую многих» фигуру Николая II. Но планы внешне верхоушечного, косметического изменения оказались идентичны планам злейших врагов России. Без Царя Россия начала рассыпаться, а вместо борьбы с внутренним и внешним врагом русские люди направили оружие на своих братьев.

Почему заговорщикам нужно было именно «отречение», а не свержение Государя? Им важно было сохранить внешние атрибуты самодержавия. Свержение означало бы открытое попрание закона, которое спровоцировало бы немедленное выступление сил, верных Государю. Но если «Сам отрекся», то против кого выступать? Ведь есть еще внешний враг. Лучшие люди России были и остались на фронте, ожидая восстановления власти по закону и не понимая, что «тайна беззакония в действии» - беззаконие уже свершилось. Именно на это и рассчитывали заговорщики.

Бесспорно, свержение привело бы к большим проблемам в определении международного статуса Временного правительства, к отсутствию какого-либо статуса у самозванных министров, а также к возбуждению, как революционной стихии, так и опирающейся на закон реакции. Отречение создавало иллюзию легитимности перехода России в новое состояние. Но при этом «гражданин Романов» оказывался не частным лицом, а политическим «товаром», за который можно было поторговаться с заинтересованными сторонами: немцами или англичанами. Вывоз Государя и Семьи в Тобольск был совершен Керенским только ради того, чтобы не дать большевикам перехватить «товар» и переправить своим германским заказчикам. Планы большевиков по перевозу Семьи в Москву прямо свидетельствовали о реальности такой передачи, - в качестве отработки германских денег, а в дальнейшем как способ усилить позиции при заключении Брестского мира. Государь сказал: «Я скорее соглашусь дать руку на отсечение!» Затем в действие вступил план сатанинской секты (по линии Янкель Шифф –

Янкель Свердлов), предполагавшей обман большевистского руководства и ритуальное убийство Государя, его семьи и верных слуг.

Почему Николай II не смог опровергнуть своего «отречения»? Этот вопрос не столь таинственен, как может показаться. С момента ареста Царь был блокирован, вся его переписка фильтровалась. Многие документы (включая дневниковые записи), скорее всего, полностью или частично фальсифицированы. В пользу этой догадки говорят многочисленные факты фальсификации со стороны большевиков и эмигрантских «свидетельств», последовательно разоблачаемые историками.

Даже если бы у Государя была возможность распространить свое воззвание к верным Престолу с призывом подавить мятеж, кто был бы адресатом его послания? Средства информации в то время отнюдь не были массовыми и общедоступными. Они принадлежали врагам России, а их аудиторией были в основном интеллигентские слои. Обращаться к беспочвенной интеллигенции было бессмысленно. Верхушка армии предала; и транслировать через неё правдивую информацию солдатским массам Царь явно не мог. Да что генералитет! К Временному правительству стремительно примкнули даже церковные верхи! Изменническое отречение от Государя и Соборной клятвы 1613 года не изжито до сих пор. Заговор разорвал живую связь между Государем и народом, он использовал тяготы войны и трудную проблему переходного периода от традиционного общества к национальному. Без Государя он был полностью дезориентирован и растерян.

Спрашивают: почему Николай II не предпринял превентивных шагов против революции? Но в действительности такие шаги были предприняты: была распущена Дума, отданы приказы по наведению порядка в столице, по направлению в Петроград фронтовых частей, сохранивших дисциплину. Получив сообщения о беспорядках в Петрограде, Государь направился в столицу, чтобы лично руководить наведением порядка. Но все его решения были дезавуированы заговорщиками. Командующий войсками, расквартированными в Петрограде, генерал Хабалов не предпринял решительных шагов по разгону бунтующих толп, военный министр Беляев и председатель Думы Родзянко дезинформировали Государя истеричными посланиями о крахе всякой власти, генералы Алексеев и Рузский не доставляли ему объективных данных и фальсифицировали телеграмму об отзыве войск, якобы, отправленную Царем генералу Иванову. Измена небольшого числа высших должностных лиц и готовность общества принять «отречение» сыграли решающую роль. Народ остался в стороне от всех этих событий. И безмолвствовал, потому что не имел ответа на «отречение», которого в принципе не допускал.

Почему генералы, которые не могли не понимать значимости Царя для России, пошли на измену и соучаствовали в заговоре? Их поведение объясняется склонностью искать для себя иного – не милостивого, умного, честного, грамотного Государя, а жестокого Диктатора, у которого жаждущие не порядка, а самоуправства, генералы составили бы свиту. А монархию сделали бы формальной, на английский манер. Генералы

наследовали настроения декабристов – участвовали в масонских ложах, мечтали о «слабом» царе и военной хунте над ним.

Словно в насмешку над генеральскими иллюзиями, привитыми им придворными сплетниками и иностранными посланниками, в диктаторы был предложен паяц – Керенский. А когда пришел настоящий, кровавый диктатор, его свиту составили палачи, обгаренные кровью тех самых генералов, скверноподданных всех мастей, их врагов и врагов их врагов. Верховная власть досталась антиподу Николая II – Сталину, который вместе с соратниками пытался и Россию сделать её антиподом. До конца сделать это не получилось. Но сатанисты торжествовали: они пролили моря русской крови, - причем русскими же руками, или руками естественных союзников русского народа.

Обманув и предав Царя, генералы и политики развернули русскую историю на путь чудовищных страданий: вместо заслуженной и уже просматривавшейся победы в войне 1917 года, Россия испила горькую чашу поражения и гражданской войны, а потом еще одну войну, которой не стряслось бы, будь Россия Царской. Вместо «русского чуда» - бурного экономического роста в течение всех лет правления Николая II, Россия получила ломающие народ через колено индустриализацию, коллективизацию, голод; вместо народного просвещения – «культурную революцию», заморочившую головы пропагандой. Все это, вместе взятое, отразилось в военной катастрофе начала Великой Отечественной: индустриализация создала железо, но не солдата; «культурная революция» научила читать большевистские агитки, но не создала прочных мотивов защиты Отечества; сталинизм приучил к страху, но уничтожил инициативу. Как сражаться за Родину, вспомнили, потеряв миллионы и сдав полстраны врагу. Символ измены народа, расплата за петроградскую бесовщину 1917 года – Пискаревское кладбище.

Самое страшное, что фальсификации ведут нас к тому, чтобы мы признали приметы гибели чуть ли не геройством, прославляющим народ: чем больше жертв, тем больше славы. Чтобы мы отказались видеть вину, лежащую на изменниках и лжецах. Именно поэтому фальсификация русской истории XX века продолжается.

5. Продолжение исторического сюжета

В отношении российской государственности проводилась и проводится одна и та же политика: подчинения и порабощения народа, разграбления национального достояния. Одно из направлений этой деятельности - клевета на русских Императоров, дискредитация монархической формы правления, создание условий, при которых русские не могли бы воссоединиться со своей историей. Точно так же, как измена обволакивала Николая II, она проникает в высшие эшелоны власти и подбирается к живущим в изгнании членам Российского Императорского Дома. Исторический сюжет продолжается и, судя по многим признакам, он близок к завершению: жизненные силы народа иссякают, русская государственность увядает, русская история покрыта клеветой, русские богатства захвачены олигархией, русские люди унижены и превращены в рабов бюрократии.

Большевики фальсифицировали историю собственной партии, придумали «революционный процесс», придали «всемирно-историческое значение» ничего не значащим событиям. Их последователи стойко придерживаются этой иллюзии, морочащей людям головы. Не случайно дело о расстреле Царской Семьи в Екатеринбурге фальсифицировалось многократно – и в 20-е годы, и в 60-е, и в 90-е. Причем послевоенные фальсификации связаны с именем А.Н.Яковлева – члена Политбюро, многие годы занимавшегося деятельностью по подрыву жизнеспособности нашего государства. С именем Яковлева связаны и другие фальсификации – секретных протоколов «пакта» Молотова-Риббентропа, «Катынского дела». Вероятно, мы узнаем еще немало подобных фальсификаций и их подоплеку – стремление нанести России максимальный ущерб. (Я лично видел его восторженным и пьяным в августовские дни 1991 года. Не в Белом Доме, а в Моссовете – штаб-квартире московских властей, ставших надежной опорой ельцинскому режиму).

История с «Екатеринбургскими останками» демонстрирует, что нынешняя власть во многом следует «кабалистической» стратегии. Она стремится «закопать» тему злодеяния, закрыть историческую проблемму, спрятать генетическую связь нынешних врагов России с внутрибольшевистской террористической фракцией, управлявшейся из-за океана. Множество примет фальсификации мы видим в организации экспертизы «екатеринбургских останков», размещенных теперь как музейный экспонат в так и не переданном Церкви Петропавловском соборе, где не только водят экскурсии праздных иностранцев, но и проводят концерты светской музыки.

Продолжается осквернение не только фамильного склепа Династии. Всё так же замараны именами убийц улицы и площади русских городов. Городские власти Москвы в течение многих лет отказываются убрать с карты столичного метро имя Пинхуса Лазаревича Войкова, одного из участников и организаторов екатеринбургского злодеяния и сокрытия этого преступления. Это тот самый Войков, который торжествующе заявил по поводу убийства Царской Семьи: «Мир никогда не узнает, что мы с ними сделали». Названия других станций метро меняются с лёгкостью, а вот имя изювера Лужков убирать не спешит. Чем же так мил Войков руководству Москвы, если оно многократно отказывалось удовлетворить требования общественности и даже депутатов Государственной Думы?

В России остаются прославленными злейшие ее враги – Ленин, Свердлов и другие. В последние годы под покровительством властей вновь началась реабилитация сталинизма. В то же время не прославлены российские Государи. Их имен нет на картах наших городов, им не возведены памятники, не отмечены места и даты их деяний. Власть продолжает лгать, а народ продолжает уже не жить, а умирать в полном неведении о своей истории.

У власти (а отчасти и у народа) образовалась привычка ко лжи. Поэтому создаются «версии истории», призванные забавлять публику. «Альтернативная история» совсем не безобидна, ибо полностью дезориентирует и без того не слишком просвещенных людей.

Книжные магазины завалены сочинениями в стиле псевдо документалистики, телевидение позволяет патентованным лжецам и врагам России (Сванидзе, Млечин и другие) создавать свои видео фальшивки по поводу значимых событий отечественной истории. Ежедневной ложью наполнены средства массовой информации. От нас скрыты обстоятельства трагедии октября 1993 года, тайна гибели подлодки «Курск» и многое другое. От нас не удалось скрыть лживости так и не законченного «официального расследования» трагедии Беслана. Нас уже трудно разубедить в том, что выборы в России почти два десятка лет тотально фальсифицированы. Мы интуитивно чувствуем, где нам лгут. Но повседневная суета отодвигает наши размышления об этом на задний план. Понимаем ли мы, что забывая о судьбе Отечества, мы тем самым готовим себе новые страдания?

Политика нынешних «верхов» состоит в том, что русская история должна быть фальсифицирована, а чуждые русским имена и символы должны всё так же изгаживать Россию, как это было при большевиках. Этим у русских хотят отбить любовь к собственной стране, убедить в том, что настоящей России больше нет, и не будет.

Если поверим фальсификаторам, Россия пропала.

Если не поверим - Россия есть и будет.

А отречения Государя не было!